

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ*

В. В. Никулин

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов.

Рецензент д-р ист. наук, профессор А. А. Слезин

Ключевые слова и фразы: гуманизация права; права человека; правовая система; правовые предписания; система принципов права; унификация норм права; юридический принцип.

Аннотация: Проанализированы тенденции развития российского права и законодательства как инструмента обеспечения охраны прав и свобод личности в рамках современных условиях. Исследованы проблемы реформирования российского законодательства на фоне социально-экономических и политических трансформаций, происходящих в обществе, отмечена необходимость унификации и гуманизации российской правовой системы для повышения эффективности охраны прав и свобод личности.

Современный период исторического развития России характеризуется динамизмом, проявляющимся не только в социально-экономической сфере, но и сфере права, прикладное назначение которого заключается в том, чтобы дать адекватные конституционным установлениям юридические нормы текущего законодательства, обеспечивающие полноценную охрану прав и свобод личности. Проблема состоит в том, чтобы повысить роль права, правовых предписаний, поскольку именно право является наиболее эффективным способом решения не только социально-экономических и политических проблем общества, но и необходимым инструментом обеспечения охраны прав и свобод личности. Следует отметить две ключевые проблемы, которые необходимо решить в первую очередь. Во-первых, постановка вопроса о том, чтобы в центре внимания любого государственного органа должна находиться личность и присущие ей пра-

---

Никулин Виктор Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Конституционное и административное право», e-mail: viktor.nikulin@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

ва и свободы. Во-вторых, создание реальных, эффективных механизмов для их реализации, то есть придание личностным ценностям практической силы закона.

В президентском Послании от 4 декабря 2014 года отмечена как стратегическая задача для успешного развития страны «дать гражданам возможность раскрыть себя. Чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России» [1]. Решить эту задачу невозможно без полноценной охраны прав и свобод личности, а также повышения ее юридической эффективности. В данном контексте повышение уровня охраны прав и свобод личности становится стратегической задачей национальной юрисдикции, которая может ее решить, даже при наличии многочисленных ее проблем.

В современном отечественном законодательстве на всех ее уровнях охрана прав и свобод личности провозглашена и зафиксирована. Однако это не означает, что в реальных условиях функционирования общества личность гарантирована от произвола государства и нарушения его прав.

В связи с поставленной перед национальной юрисдикцией задачей, представляется обоснованным в определенной степени изменить методы правового регулирования. Известно, что общая тенденция либерализации права, активно проявлявшаяся в современном праве, сопровождается широким применением в сфере частноправовых отношений общедозволительного метода: «Разрешено все, что не запрещено законом». Данный метод касается всех субъектов гражданского общества. В отношении органов государственной власти и должностных лиц применяется иной метод – разрешительный: «Дозволено только то, что прямо указано в законе». Использование в законодательстве принципа запрета в отношении органов государственной власти и должностных лиц является естественным и органическим, его главное назначение – ограничение потенциальных возможностей органов государственной власти и должностных лиц произвольно относиться к правам личности, а, следовательно, более эффективно реализовывать возможности законодательства в плане охраны прав и свобод личности.

Второе направление повышения законодательного потенциала охраны прав и свобод личности – гуманизация системы права, которая проявляется не только в сфере материального права (создание материальных норм, соответствующих требованиям правовой реальности), но и в процессуальных нормах. Конституционное установление «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [2, п. 1, ст. 46] требует развития процессуальных норм в направлении предоставления больших возможностей для охраны прав и свобод личности. В последнее время в этом отношении произошли положительные изменения. В частности, в уголовном судопроизводстве расширены возможности участников процесса, позволяющие более активно защищать свое право реализовать принадлежащее им право на защиту своих интересов. Такую функцию, например, реализует возможность адвоката участвовать в допросе свидетеля [3, п. 3, ч. 4, ст. 56], признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе судебного производства в отсутствие защитника [3, п. 1, ч. 2, ст. 75], огра-

ничение конституционных прав участников уголовного судопроизводства только по решению судебных органов [3, п. 1, ч. 2, ст. 29] и др. Продолжают снижаться или вообще исключаться нижние пределы санкций. Верховный Суд РФ начал внедрять в судебной практике европейские нормы, требующие личного присутствия ключевых свидетелей обвинения на процессе. Например, по причине отсутствия на процессе основных свидетелей Верховный Суд уже отменил ряд приговоров [4]. Тем не менее, УК, УПК и судебная практика содержат потенциал расширения возможностей участников процесса по защите своих интересов. Следует продолжить тенденцию перевода ряда преступлений на менее тяжкие категории, расширения перечня преступлений с наказанием в виде обязательных работ, а также продолжить линию на декриминализацию отдельных видов преступлений. Это позволит суду при назначении наказания применять индивидуальный подход, следовательно, наказание будет в большей степени следовать принципу «справедливости наказания».

Еще одно направление развития права, способное более реально решать проблему охраны прав и свобод личности – все большее сближение национального права с международным правом на базе международных стандартов охраны прав и свобод личности. Процесс, который определяется как процесс глобализации – закономерное явление, способствующее созданию единого правового поля, единого механизма охраны прав и свобод личности. Следует согласиться с мнением Н. И. Матузова и А. В. Малько о том, что значение унификации законодательства заключается в «аккумуляции однотипных предписаний и создании юридических актов, которые упрощали бы законодательство, делая его доступным и единообразным» [5, с. 236].

Нормы Конституции РФ устанавливают, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [2, п. 4, ст. 15]. Международные договоры признаются не только полными источниками российского права, но и им придается приоритет в случае коллизии с национальным законодательством. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора» [6, ст. 27]. Это положение особенно важно в сфере прав и свобод личности, поскольку вся российская система их охраны выстроена на основе международных стандартов. Это требует самого пристального внимания со стороны государственных институтов к задаче выстраивания эффективной нормативной базы охраны прав и свобод личности. В данном случае речь идет о согласовании и нормативном закреплении положений международных договоров в национальном законодательстве или изменении правовых актов, имеющих своей целью применение единообразных норм и правил. Однако следует помнить о том, что в процессе унификации границы между международным и национальным правом не исчезают, поскольку в противном случае это могло бы привести к искажению функций национального права в качестве регулятора внутрисударственных общественных отношений. У каждой правовой системы остаются своя природа, сфера действия, объ-

ект регулирования и механизм действия. Происходит углубление взаимодействия двух правовых систем, а не стирание границ между ними. Унификация законодательства осуществляется через интеграцию норм международного права в российское законодательство и ведет к выработке единообразных одностипных предписаний во внутригосударственном праве. Особое внимание следует уделить унификации норм материального права, поскольку именно они обеспечивают единый правовой режим и позволяют создать единое правовое пространство. С помощью унификации ликвидируется несогласованность, разобщенность в системе правовых норм, устраняется сложность законодательного регулирования сферы охраны прав и свобод личности.

Унификация законодательства в сфере охраны прав и свобод личности требуется и в рамках Евразийского экономического союза России, Казахстана и Белоруссии, поскольку сближение экономик обязывает стороны выработать единые нормы, в частности, по защите экономических интересов личности [7].

Унификация важна и в рамках федеративного государства. В данном случае необходим унифицированный подход законодательства субъектов РФ к защите прав личности. Существующие здесь проблемы концентрируются главным образом в наличии определенных противоречий между федеральными и региональными правовыми актами и неоднозначным пониманием принципов разграничения предметов ведения РФ и ее субъектов.

Процесс унификации очевиден и в процессуальном законодательстве. Его проявления видны в универсализации процессуальных норм в различных отраслях права и процессуальных институтах. При этом процессуальные принципы осуществления и защиты прав личности стремятся к максимальному единообразию, выработке единых процессуальных гарантий, унификации процессуальных правил реализации прав личности независимо от вида юридического процесса. Унификация процессуального законодательства ведет к уменьшению объема нормативного материала, облегчает применение нормативных предписаний.

Одновременно идет и противоположный унификации процесс – специализация норм права. Специализация и унификация – это две стороны одного процесса, рассматриваемые как объективные закономерности развития права и юридической практики. Специализация предполагает конкретизацию правового регулирования нормативными предписаниями, правовыми институтами, отраслями права. Видами специализации являются предметная (отраслевая), функциональная и региональная. Конечная цель специализации – обеспечить более конкретное, содержательно определенное правовое регулирование [8, с. 132–133].

В контексте рассматриваемой проблемы, полагаем, что специализация в сфере охраны прав и свобод личности ведет к более детальному нормативному регулированию прав и свобод личности в каждой из групп прав человека: гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных. Специализация позволяет сформулировать определенные правовые предписания, которые регламентируют определенную группу однородных общественных отношений и уточняют содержание общих

положений. Одновременно специализация повышает гарантии обеспечения охраны прав и свобод личности, путем имплементации реалий общественной жизни в правовые нормы.

В своей совокупности обозначенные тенденции, при условии сохранения динамизма и одновременно устойчивости, дают перспективы трансформации современного российского законодательства в более эффективный инструмент охраны прав и свобод личности, что обеспечивает, в свою очередь, гарантированность их реализации. Важнейшей задачей при этом является соблюдение в законодательстве баланса правовых норм, которые охраняли бы как интересы государства и общества, так и интересы отдельного гражданина.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Рос. газ. – 2014. – 5 дек. – С. 1.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : информ.-правовой портал. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 26.12.2014).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.
4. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года [Электронный ресурс] // RG.RU : интернет-портал «Российской газеты». – Режим доступа : <http://cdnimg.rg.ru/pril/article/89/43/33/VS-ugolovnoe-1-2013.pdf> (дата обращения: 26.12.2014).
5. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.
6. Венская конвенция о праве международных договоров : принята 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 26.12.2014).
7. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170264> (дата обращения: 26.12.2014).
8. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 359 с.

References

1. *Rossiiskaya gazeta*, 2014, 5 December, p. 1.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993)* (The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12 December 1993)), available at: <http://base.garant.ru/10135532/> (accessed 26 December 2014).
3. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 2001, no. 52, art. 4921.

4. <http://cdnimg.rg.ru/pril/article/89/43/33/VS-ugolovnoe-1-2013.pdf> (accessed 26 December 2014).

5. Matuzov N.I., Mal'ko A.B. (Eds.) *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of State and Law), Moscow: Yurist, 2004, 512 c.

6. <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201155/volume-1155-I-18232-English.pdf> (accessed 26 December 2014).

7. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170264> (accessed 26 December 2014).

8. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava* (General Theory of Law), Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1981, vol. 1 of 2, 359 p.

Modern Russian Law and the Problem of Protecting the Rights and Freedoms of an Individual: Trends, Problems and Prospects

V. V. Nukilin

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: humanization of law; human rights; legal principle; legal regulations; legal system; system of principles of law; unification of the law.

Abstract: The author analyzed trends in the development of Russian law and legislation as a tool to protect the rights and freedoms under the current conditions. The problems of reforming the Russian legislation on the background of socio-economic and political transformations taking place in society; the need for harmonization and humanization of the Russian legal system to improve the efficiency of protection of the rights and freedoms of the individual has been stressed.

© В. В. Никулин, 2014